

Ведь, хотя у них обоих были золотистые волосы и зеленые глаза, в Империи Анас немало людей с золотистыми волосами, и прямо перед ними Дарнелл был блондином, что не было чем-то необычным.

Что касается зеленых глаз, они встречались реже и чаще всего появлялись в королевской семье империи, что было своего рода стандартом.

Ся Цзои также должен был признать, что среди глаз того же цвета Борис, без сомнения, был самым красивым.

Он наблюдал за дальнейшим развитием событий.

Борис, под взглядом Пули, неожиданно улыбнулся, хотя в его глазах не было и намека на искренность.

Он дал ответ:

— Почти, дядя, ты тогда чуть не отравил меня насмерть.

— Но, к сожалению, я выжил и вернулся, чтобы отомстить тебе.

Эти слова, произнесенные без снижения голоса, неожиданно прозвучали на банкете, и, как и следовало ожидать, вызвали у присутствующих, не знавших правды, шок.

Мгновенно раздались возгласы удивления.

Они смотрели на Бориса и короля Пули с растерянными и подозрительными выражениями.

А лицо леди Джоанны стало еще бледнее, ее губы дрожали, словно она хотела что-то сказать, но временно потеряла дар речи.

Пули отшатнулся от значения этих слов, он смотрел на Бориса с недоверием:

— Нет, это невозможно! Ты совсем не похож на Лоуренса!

Он и Лоуренс были братьями, и их лица были схожи на семьдесят процентов.

Борис:

— Я рад этому.

— Если бы я был очень похож на моего отца, я бы не рискнул оставаться в империи и строить планы все эти годы. А на кого я похож, спроси у леди Джоанны рядом с тобой.

— Что скажешь, мама?

Джоанна пошатнулась, ее губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

Борис с презрением произнес:

— Может, я помогу тебе?

— Я похож на твоего отца, моего деда.

— Этот бедный старик, который так и не увидел свою любимую дочь перед смертью.

— Потому что ты не могла отказаться от роскошной жизни империи, комфортных условий, богатств, которые держала в руках, и мужчины, ради которого пожертвовала всем...

Король посмотрел на Джоанну, ожидая, что она опровергнет это, но ее бледное, испуганное лицо говорило само за себя.

Слова Бориса были правдой.

Он действительно был сыном принца Лоуренса и Джоанны — Арчибальд Кавендиш.

После смерти отца Лоуренса, в возрасте восьми лет, он «случайно погиб».

Придворные смотрели на Бориса, пытаясь найти в его чертах сходство с Лоуренсом.

Особенно старшее поколение, они даже подошли ближе, чтобы рассмотреть его — хотя сходство было неявным, но чем больше они смотрели, тем больше замечали...

Борис смотрел на Джоанну с насмешкой, и в его глазах наконец появилась ненависть:

— Я действительно не понимаю тебя.

— Все эти годы, ты знаешь, как сильно я хотел подойти к тебе и спросить — почему, имея возможность стать королевой империи, ты позволила этому мужчине соблазнить себя, помочь ему убить твоего мужа, моего отца!

— И ничего не сделала, когда он попытался отравить твоего единственного сына!

— Как ты могла?! Твое сердце, должно быть, поцеловал дьявол?!

Джоанна отступала под напором этих яростных слов.

Она попыталась оправдаться:

— Нет, все было не так... Я не знала, что Его Величество собирается отравить тебя, как я могла...

Борис:

— Ты, конечно, не знала, что Пули хотел отравить меня.

— Но ты привела меня к человеку, который мог отравить своего собственного брата, и никогда не задумывалась, не пострадаю ли я...

— Когда он дал мне воду с ядом и выбросил мое тело, почему ты осталась с этим мужчиной?! Почему?!

На лице Джоанны не осталось ни капли крови, она была похожа на человека, которому сдавили горло, ее рот открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег.

А Тоси был похож на деревянного истукана.

Что же было правдой?

Джоанна была чрезвычайно тщеславной женщиной.

Она не любила Лоуренса, но вышла за него замуж, а затем поддалась на уговоры Пули, поверила его сладким речам и помогла ему отравить Лоуренса.

Затем, чтобы покончить с возможной угрозой, Пули отравил маленького Бориса, выбросив его «тело» в трущобы, не сказав об этом Джоанне.

В том месте каждый день умирали люди.

Но Благословение Бога-Творца.

По дороге тряска в карете заставила Бориса выплюнуть часть яда, и он смутно пришел в себя.

Позже Бориса спасли в трущобах, и он встретил старого Кента Абеля, лидера торговой палаты, который когда-то получил помощь от Лоуренса.

Старый Кент Абель забрал его.

Они отправились в маленькую страну, где родилась Джоанна, но к тому времени ее отец, его дед, уже умер, и трон занял родственник королевской семьи.

Старый Кент Абель не рискнул сразу показать Бориса.

Тайно выяснив обстановку, он решил уехать с Борисом.

Позже старый Кент заметил, что Борис больше похож на своего деда, и, посоветовавшись с ним, усыновил его.

Они вернулись в империю.

Возможно, в самом начале Борис еще питал иллюзии насчет своей матери Джоанны.

Но позже, узнав правду — его мать была одним из убийц, которая, узнав о попытке Пули отравить его, сделала вид, что ничего не произошло, и осталась с Пули, родив ему сына.

Все это вызывало в Борисе невыносимую ненависть.

Он также наконец нашел абсурдную и смешную правду в прошлых событиях.

Эта женщина была ослеплена «любовью», и когда она помогла Пули сделать все эти ужасные вещи, то обнаружила, что Пули не может выполнить свое обещание — сделать ее королевой империи.

Потому что Святой Престол обязательно воспротивился бы.

Потому что в то время Пули не мог отказаться от союза с семьей Лори, и в итоге женился на Минине Лори.

Джоанна уже не могла повернуть назад, даже потеряв сына, она могла только продолжать идти вперед.

И в их руках были компроматы друг на друга.

Борис Абель, настоящее имя которого Арчибальд Кавендиш.

Он имел королевскую кровь и был первым претендентом на престол.

Он хотел заставить Пули заплатить за свои грехи и покаяться перед дьяволом! Его мать, а также незаконнорожденный сын Пули, не смогут избежать этого!

Для этого Арчибальд строил планы много лет и наконец нашел шанс в замке Ся Цзои — Папа и

герцог оказались в одном месте.

Король Пули имел незаконную связь с женой покойного брата, и у них уже был незаконнорожденный сын, что было большим оскорблением Бога-Творца, и он неоднократно конфликтовал со Святым Престолом...

Святой Престол, учитывая статус Пули как короля империи, не мог применить к нему реальных санкций.

Хотя Сегалот не придавал значения любовным связям Пули, достоинство Святого Престола нельзя было оскорблять.

Когда Арчибальд намекнул, предложил и высказал заинтересованность в сотрудничестве, Сегалот присоединился — свержение империи было очень интересным делом.

А Орвилл, он был заинтересован в разделе империи, чтобы Ачияёри стала независимой территорией, Десиния справлялась с этим неплохо, не так ли.

Ему надоела глупость, самонадеянность и высокомерие Пули.

Таким образом, Сегалот, Орвилл и Арчибальд встретились в замке Ся Цзои и тайно достигли соглашения, и этот план по свержению империи был реализован сегодня вечером.

Борис, теперь его следует называть Арчибальд.

Он выплеснул свой гнев, запугал всех, и Орвилл заявил о своей позиции — свергнуть правление Пули.

В то же время некоторые придворные, которые уже знали об этом и встали на их сторону, начали собираться вокруг них, ситуация стала очевидной, что заставило Пули выглядеть еще более бледным и несчастным.

Его губы дрожали от гнева, он обвинял:

— Вы, вы совершаете переворот! Святой Престол не позволит...

Арчибальд с насмешкой произнес:

— Твои грехи велики, дьявол уже открыл для тебя свои объятия в бездне, не волнуйся, твои любовницы последуют за тобой.

Леди Джоанна едва держалась на ногах, другие любовницы короля начали умолять о пощаде.

Тоси вдруг указал на одного из знатных людей, стоявших за Арчибальдом, его лицо было бледным и искаженным, он закричал:

— Это ты?!

— Это ты подарил мне коробку конфет и намекнул на цену и происхождение лимонных леденцов, соблазнив меня нажиться!

<http://bllate.org/book/15517/1397052>